

УДК 94(37)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.11

Гуськов Евгений Александрович

кандидат исторических наук

Самарский филиал Московского городского
педагогического университета

Самара, Россия

megistos@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-0841-6938

ПАРОЛИ ДЛЯ ПРЕТОРИАНЦЕВ: К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ HISTORIA AUGUSTA

Аннотация. В сборнике биографий римских императоров Historia Augusta (НА), который пользуется сомнительной славой в научной среде, имеется несколько упоминаний о выдаче паролей дежурному преторианскому отряду, охранявшему особу правителя. В общей сложности в составе сборника содержится пять упоминаний о проведении этой процедуры, из которых два относятся к одному эпизоду. Проведенный анализ показал, что, несмотря на ряд сомнительных элементов в описаниях ее в НА, данная информация, скорее всего, является достоверной.

Ключевые слова: Historia Augusta, преторианские когорты, военный пароль, Дион Кассий, Луций Марий Максим, Септимий Север, Древний Рим.

UDC 94(37)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.11

Evgeniy A. Guskov

Candidate of Historical Sciences

Samara Branch of Moscow City University

Samara, Russia.

megistos@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-0841-6938

**WATCHWORDS FOR PRAETORIANS:
TO THE QUESTION OF THE RELIABILITY
OF HISTORIA AUGUSTA**

Abstract. In the collection of biographies of Roman emperors, *Historia Augusta*, which enjoys a dubious reputation in the scientific community, there are several references to issuing watchwords to the Praetorian Guard on duty, who protected the ruler's person. In total, the collection contains five mentions of this procedure, of which two relate to one episode. The analysis showed that despite a number of questionable elements in the descriptions of this procedure in HA, this information is most likely reliable.

Keywords: *Historia Augusta*, praetorian cohorts, military watchword, Cassius Dio, Lucius Marius Maximus, Septimius Severus, ancient Rome.

Введение. Ненадежность сборника *Historia Augusta* HA как исторического источника уже давно стала притчей во языцех¹. Пользоваться им приходится крайне осторожно, так как до сих пор неизвестны ни точное время создания самого сочинения, ни его автор². И все же от этого

¹ Это условное название придумано в XVII в., однако нельзя быть уверенным в том, что сборник вообще имел единый заголовок, а если таковой и был, то нет возможности его установить (*Thomson M. The original title of the Historia Augusta // Historia. 2007. Bd. 56, h. 1. S. 121–125*).

² Предлагаемые исследователями датировки написания этого труда различны, но в большинстве своем они укладываются в рамки IV – начала V века: 1) правление Феодосия I (*Syme R. Historia Augusta papers. Oxford, 1983*), 2) 360-е гг. (*Momigliano A. An unsolved problem of historical forgery: the scriptores Historiae Augustae // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1954. Vol. 17. № 1/2. P. 42–43*); 3) рубеж IV–V вв. (*Honoré T. Scriptor Historiae Augustae // The Journal of Roman Studies. 1987. Vol. 77. P. 156–176; Dessau H. Über Zeit und Persönlichkeit der Scriptores Historiae Augustae // Hermes. 1889. Bd. 24, h. 3. S. 337–392*); 4) начало 300-х гг. (*Mommsen Th. Die Scriptores Historiae Augustae // Hermes. 1890. Bd. 25. S. 228–292*). Особняком стоит версия А. фон Домашевски, который относил создание HA к концу VI в. (*Domaszewski A. Die Personennamen bei den Scriptores historiae Augustae. Heidelberg, 1918*). Об этой дискуссии см.: *Barnes T. D. Prosopography and Roman History // Prosopography Approaches and Applications: a handbook / ed. by K. S. B. Keats-Rohan. Oxford, 2007. P. 91–92*. Подробнейший обзор многочисленных точек зрения на датировку и авторство сборника: *Magie D. The authorship and date of the Historia Augusta // The Scriptores Historiae Augustae / with an English transl. by D. Magie. Vol. II. London; Cambridge, 1924. P. VII–XXXVI; Rohrbacher D. The sources of the Historia Augusta re-examined // Histos. 2013. Vol. 7.*

сборника трудно отказаться, ведь в нем много уникальной информации, отсутствующей в параллельных источниках: иногда его загадочный автор сообщает важные имена или детали, временами предлагает оригинальную трактовку событий, но порой рассказывает вопиющие своей лживостью небылицы. До сих пор важнейшей задачей остается выявление в нем достоверных и подложных сведений.

Ход и результаты исследования. Рассмотрим данную проблему на примере описания выдачи пароля (*signum*) преторианцам дежурного отряда. Всего в НА пять раз сообщаются пароли для преторианских караулов: *Ant. Pius.* 12. 6 = *M. Ant.* 7. 3; *Pert.* 5. 7; 6. 3; *Sev.* 23. 4, из них два упоминания касаются одного эпизода, а в двух других случаях говорится об одинаковом пароле. Таким образом, в нашем распоряжении оказываются четыре пароля, три из которых уникальны, но, что особенно важно, во всех случаях они привязаны к конкретным датам и событиям.

Начнем с того, что сама возможность раскрытия паролей не должна подвергаться сомнению, а рассматриваемый сборник не единственный, где они встречаются: их также можно найти и в более достоверной традиции — у Сенеки Младшего, Иосифа Флавия, Тацита, Светония и Диона Кассия (см. Appendix), а значит, нет никакой необходимости с ходу приписывать их появление в сборнике авторской фантазии. Тем более НА — сочинение очень неоднородное, скроенное не только из слухов, анекдотов, домыслов и фантазий, но и из вполне добротных источников. Отделение зерен от плевел представляет собой необъятное поле для исследователей.

К сожалению, интересующая нас процедура раздачи пароля не имеет подробного описания в НА, поэтому невозможно оценить, насколько автор был осведомлен о том, как именно была устроена система внутренней безопасности среди императорских телохранителей, а имеющиеся фрагменты касаются, как и у других античных авторов, только одного ее аспекта — непосредственно самого момента объявления пароля. Невозможно предъявить к автору какие-либо претензии и по существу, ибо он сообщает только одну-единственную техническую деталь: император и правда давал пароль трибуну. Однако наш мистификатор мог с легкостью сделать это как на основании известных ему описаний его коллег по цеху, так и просто путем приложения к частному случаю общих знаний об организации караульной службы в римском военном лагере.

Обратимся к данной проблеме с иного ракурса: откуда античные авторы заимствовали эту некогда конфиденциальную информацию и почему она сохранилась?

1. SHA. *Ant. Pius.* 12. 6 = *M. Ant.* 7. 3: *Aequanimitas* (6 марта 161 г.).

Пароль приведен в биографии Антонина Пия, написанной якобы Юлием Капитолином, и повторен в жизнеописании Марка Аврелия, которое, согласно стилеметрическому анализу, теснее всего связано с книгами о Коммодe, Пертинаксе и Дидии Юлиане³. Обстоятельства, при которых он был дан, следующие:

Marco Antonino rem publicam et filiam praesentibus praefectis commendavit Fortunamque auream, quae in cubiculo principum poni solebat, transferri ad eum iussit, signum tum tribuno aequanimitatis dedit atque ita conversus quasi dormiret, spiritum reddidit apud Lorium⁴.

Выходит, что процедура выдачи происходила то ли в присутствии нескольких человек, то ли сразу же после их ухода. Эта мысль усилена в жизнеописании Марка (автором которого назван Элий Спартиан), где сюжет изложен почти слово в слово, но с уточнением о том, что на последнем собрании у Антонина присутствовали, помимо префектов и наследника, друзья умирающего, а пароль был дан *statim* (тотчас), т. е. при них:

Ob hoc Antoninus Pius, cum sibi adesse finem vitae videret, vocatis amicis et praefectis ut successorem eum imperii omnibus commendavit atque firmavit statimque signo aequanimitatis tribuno dato Fortunam auream, quae in cubiculo solebat esse, ad Marci cubiculum transire iussit⁵.

Как видим, свидетелей, которые слышали или могли услышать последний пароль Антонина, было несколько: наследник принципата, неконкретизированные здесь префекты (надо полагать, префекты претория — Т. Фурий Викторин и С. Корнелий Репентин⁶), которых специально вызвали (*vocatis*) в связи с ухудшением здоровья императора, трибун дежурной когорты, а также, следуя простой логике, как минимум кубикюларий. Кто конкретно подразумевается под обобщением *amicis*, неизвестно: ни здесь, ни в других местах они не названы по именам.

Налицо процедурные нарушения, несовместимые с соображениями безопасности. Простая логика диктует, чтобы круг присутствующих во время

³ *Marriot I.* The Authorship of the *Historia Augusta*: Two Computer Studies // *JRS*. 1979. Vol. 69. P. 69.

⁴ *SHA. Ant. Pius.* 12. 5–6. Буквальный перевод: «...в присутствии префектов поручил Марку Антонину государство и дочь и приказал перенести к нему золотую Фортуну, которая стояла обыкновенно в покоях принцепса, затем дал трибуну пароль *aequanimitas* и, повернувшись, словно бы спал, испустил дух в Лории» (здесь и далее перевод автора статьи, если не указано другое).

⁵ *SHA. M. Ant.* 7. 3. «Поэтому, когда Антонин Пий почувствовал приближение конца жизни, призвал своих друзей и префектов, всем им представил его (т. е. Марка. — *Е. Г.*) как преемника своей власти и утвердил его, тотчас же после этого он дал трибуну пароль *aequanimitas* и велел перенести в покои Марка золотую Фортуну, которая обычно находилась в его собственных покоях».

⁶ В другом месте ошибочно названные Корнелием Викторином и Фабием Репентином (*SHA. Ant. Pius.* 8. 8–9). Их биографии см.: *Stein A.* Sex. Cornelius Repentinus // *RE*. 1901. IV. Sp. 1422; *Rossignol B.* Les préfets du prétoire de Marc Aurèle // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. 2007. T. 18. P. 142, 145–146, 146–149; *Camodeca G.* La carriera del prefetto del pretorio Sex. Cornelius Repentinus in una nuova iscrizione Puteolana // *ZPE*. 1981. Bd. 43. S. 43–56.

этой процедуры лиц был минимально узким⁷. Хотя нам неизвестны многие детали организации системы обеспечения безопасности императора в целом, можно не сомневаться в том, что процедура выдачи-получения пароля играла в ней решающую роль, поскольку контроль над выдачей *signa* позволял ограничивать доступ к правителю. Помимо практических соображений данная процедура несла и очевидный политический смысл, ибо пароль был одним из символов, который связывал воинов с императором, его дававшим⁸, а потому государи, подчеркивавшие связь с армией и уделявшие собственной безопасности большое внимание, не должны были пренебрегать ею.

Здесь, однако, мы имеем дело с экстраординарной ситуацией, требовавшей присутствия высоких должностных лиц для максимально безболезненного транзита власти. Впрочем, на основании того, что нам сегодня известно о раскладе политических сил в середине II в., эти меры кажутся излишними, ведь на протяжении почти всего правления Антонина Пия Марк Аврелий и Луций Вер являлись неоспоримыми наследниками принципата.

Вдобавок одним из лейтмотивов всей биографии Антонина Пия является отсутствие страха перед подданными, что объясняется относительно спокойным правлением⁹. Он не опасался предательства своего окружения и своей охраны, поэтому мог позволить себе некоторую беспечность — и уж тем более в последние мгновения жизни.

Окружающий процедуру выдачи контекст, по крайней мере в той части, которую можно проверить, достоверен. Наш загадочный автор совершенно правильно поместил эти события в Лорий, где на самом деле скончался Антонин Пий, указал верную дату (7 марта 161 г.) и время выдачи (вечер)¹⁰. Встречное возражение о том, что даты и обстоятельства смерти антониновских императоров были хорошо известны во времена поздней Античности¹¹, тут не работает. Хорошей иллюстрацией служит биография Каракаллы, не отличающаяся высокой достоверностью, хотя у автора, располагающего книгами Мариа Максима, не должно было возникнуть больших проблем с материалом. Проблемы у нашего биографа обычно возникают, когда он пытается свести воедино показания разных источников: у него это, надо признаться, получается

⁷ Об этом см. Herod. 3. 11. 6.

⁸ Tac. Hist. 1. 38. 2. *Eaton J.* The political significance of the imperial watchword in the Early Empire // *Greece & Rome*, Second Series. 2011. Vol. 58, № 1. P. 56 ff.

⁹ Известные нам два заговора против него были с легкостью разоблачены и обезврежены (SHA. Ant. Pius. 7. 3–4). Идентификация заговорщиков и их возможные цели см.: *Michels C.* Usurpation und Prinzipatsordnung unter Antoninus Pius und Marc Aurel // *Marc Aurel — Wege zu seiner Herrschaft*, hrsg. von V. Grieb unter Mitarbeit von C. Koehn. Gutenberg, 2017. S. 31 ff. Все они относятся к первым годам принципата Антонина: заговор Т. Атилия Руфа Титиана, вероятно, стоит датировать 138 г. (заговор был направлен против Адриана, но решение по делу выносилось уже при его преемнике), а заговор Корнелия Присциана, согласно фастам Остии, имел место в 145 г.

¹⁰ При нормальном распорядке пароль выдавался дважды в сутки — утром и вечером.

¹¹ Aur. Vict. De Caes. 16. 3; [Aur. Vict.] Epit. 15. 7.

очень скверно. В недавнем исследовании было установлено, что наш мистификатор по-разному проявляет себя в разных разделах НА: его собственный научный и методологический подход мы видим во всей красе в биографии Пупиена и Бальбина и в целом в последних разделах сборника, в то время как в ранних частях его вторжение в первоначальный материал было минимальным¹². Хорошее качество биографии Антонина Пия в целом и описания его последних дней в частности указывает на то, что весь этот эпизод взят целиком из одного (и при том добротного) источника.

Традиционно считается, что своим относительным единодушием в описаниях и оценках императоров II в. позднеантичные историки обязаны несохранившемуся до наших дней краткому сборнику императорских биографий, условно названному *Kaisergeschichte* (Императорская история), который в «антониновской» части опирался на недошедшие до нас книги Л. Мария Максима¹³, а для предшествующей эпохи таким источником, по всей видимости, был Светоний. Сочинение Аврелия Виктора и Эпитома, опиравшиеся на *Kaisergeschichte*, в разделе о принципате Антонина дают мало деталей, а значит, наш биограф позаимствовал этот мотив непосредственно у Максима.

¹² *Stover J., Kestemont M. The authorship of the Historia Augusta: Two new computer studies // BICS. 2016. Vol. 59, no. 2. P. 140–157.*

¹³ Возможны три варианта идентификации этого автора. Согласно самой распространенной, его полное имя — Луций Марий Максим Перпетуй Аврелиан. В 193 г. он был легатом I Итальянского легиона, после битвы при Лугдуне стал пропретором сначала Бельгии, а потом Нижней Германии. После наместничества в Келесирии и Африке Максим занимал в 214–216 гг. важнейший провинциальный пост наместника Азии (*Barnes T. D. Proconsuls of Asia under Caracalla // Phoenix. 1986. Vol. 40, № 2. P. 202–205*), а в 223 г. был ординарным консулом (*Syme R. Emperors and biography: studies in the Historia Augusta. Oxford, 1971. P. 135–143*). Подробнее о его жизни и карьере: *The Fragments of the Roman Historians / ed. by T. J. Cornell. Vol. I. Oxford, 2013. P. 603–611*. Согласно альтернативной версии, историком мог быть его сын, ординарный консул 232 г. Наименее популярная точка зрения — историком был племянник первого и, соответственно, кузен второго; он тоже был консулом — в 237 г. (*Bird H. W. Mocking Marius Maximus // Latomus. 1999. T. 58, fasc. 4. P. 851*). По ряду косвенных признаков предпочтение отдадут консулу 223 г. Потомки историка, возможно, были связаны с Никомахами Флавианами (*Birley A. R. The Historia Augusta and Pagan Historiography // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A. D. / ed. by G. Marasco. Leiden, 2003. P. 128–129*). Бытует мнение, будто в самых общих чертах произведение Максима дошло до нас в пересказе Авсония. В свое время эту мысль осторожно высказал Т. Д. Барнс (*Barnes T. D. Hadrian and Lucius Verus // JRS. 1967. Vol. 57, № 1/2. P. 66*), и вскоре она получила широкое распространение. Благодаря такому подходу вырисовывался и перечень императоров, которым Максим посвятил биографии: Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий, Марк Аврелий, Коммод, Пертинакс, Дидий Юлиан, Септимий Север, Каракалла, Макрин и Гелиогабал. Получалось, что труд Мария мог хронологически продолжать сочинение Светония и даже совпадать с ним по числу цезарей. Эта по-своему красивая и многозначная гипотеза, однако держится на очень шатких основаниях, ведь никаких доказательств зависимости Авсония от северовского биографа нет (*Green R. P. H. Marius Maximus and Ausonius' Caesares // CQ. 1981. Vol. 31, № 1. P. 226–236*).

Еще одним потенциальным источником для этого пассажа мог быть Азиний Квадрат¹⁴, но тот, судя по цитате Ксифилина, подводя итог жизни и правления Антонина, ограничился лишь общим замечанием о его преклонном возрасте и безмятежности его смерти¹⁵.

Мотив безмятежной смерти Антонина Пия был общим топосом в римской историографии. Свою лепту в создание этого образа в античной традиции внес в первую очередь Марк Аврелий¹⁶. Почти наверняка, все это было ярко расцвечено у Мариа Максима, чья биография Антонина вообще отличалась особенной благожелательностью. Финальный — знаковый (!) — пароль в жизни этого безмятежного государя напрашивался сам собой. Совсем не обязательно, что он был выдуман для закрепления образа Антонина; скорее, он потому и запомнился, что хорошо сочетался с этим образом и стал символом, который красиво подвел итог всему без малого 23-летнему правлению этого императора.

2–3. SHA. *Pert.* 5. 7 и 6. 3: *Militemus* (1 и 2 января 193 г.).

Ad Palatium ergo Pertinax profectus, quod tunc vacuum erat, quia Commodus in Vectilianis occisus est, petenti signum prima die tribuno dedit «*militemus*» exprobrans utique segnitiam temporum superiorum; quod quidem etiam ante in omnibus ducatus dederat¹⁷.

Согласно Юлию Капитолину, в первый день Пертинакс в качестве пароля дал *militemus*. Далее находим интересную ремарку о том, что новый император уже неоднократно использовал его и раньше, когда управлял провинциями¹⁸. На следующий день преторианцы получили точно такой же пароль¹⁹. И снова ни один другой автор ничего не говорит об этом.

В этот раз, в отличие от предыдущего случая, все формальности соблюдены.

По стилю *Vita Pertinacis* ближе всего к биографиям Коммода и Дидия Юлиана²⁰. Учитывая, впрочем, что весь сборник, скорее всего, принадлежит одному автору²¹, можно заключить, что более тесная связь между этими тремя

¹⁴ Этот автор чаще всего отождествляется с сенатором 240-х гг. Гаем Азинием Протимом Квадратом. См.: *Zecchini G. Asinio Quadrato storico di Filippo l'Arabo // ANRW. II. Bd. 34. 4. 1998. P. 2999–3021; Migliorati G. Cassio Dione e l'impero romano da Nerva ad Antonino Pio: alla luce dei nuovi documenti. Milano, 2003. P. 381–385. Возможна также идентификация с проконсулом Гаем Азинием Квадратом: The Fragments of the Roman Historians. P. 612–613.*

¹⁵ Xiph. 256. 28 – 257. 14.

¹⁶ M. Ant. Ad se ipsum. 1. 16.

¹⁷ SHA. *Pert.* 5. 7.

¹⁸ SHA. *Pert.* 5. 7: quidem etiam ante in omnibus ducatus dederat.

¹⁹ SHA. *Pert.* 6. 3: signum idem dederat.

²⁰ Marriot I. Op. cit. P. 69.

²¹ Качество исторического материала в сборнике сильно разнится, тем не менее сегодня практически нет сомнений в том, что так или иначе к написанию всех его разделов приложил руку один человек: в нем самом в качестве создателей значатся 6 авторов: Юлий Капитолин, Элий Спартиан, Элий Лампридий, Вулкаций Галликан, Требеллий Поллион и Флавий Вописк, — однако они не известны по другим античным источникам, а стилистический

биографиями вызвана, по всей очевидности, использованием одного источника или же более прямолинейным следованием ему. Самым очевидным кандидатом и здесь является Марий Максим, за которым числятся жизнеописания как минимум Коммода и Пертинакса.

4. SHA. *Sev.* 23. 4: *Laboremus* (4 февраля 211 г.):

Авторство биографии Септимия Севера приписывается Элию Спартиану, который в рассказе о последних днях жизни Севера ссылается на труд некоего Элия Мавра (*Sev.* 20. 1: *Aelium Maurum Phlegontis Hadriani libertum*). Как и многие другие цитируемые в НА «авторитетные» источники, Мавр больше нигде не упоминается и считается мистификацией²².

Iussit deinde signum tribuno dari «laboremus», quia Pertinax, quando in imperium adscitus est, signum dederat «mitemus». Fortunam deinde regiam, quae comitari principes et in cubiculis poni solebat, geminare statuerat, ut sacratissimum simulacrum utrique relinqueret filiorum; sed cum videret se perurgueri sub hora mortis, iussisse fertur, ut alternis diebus apud filios imperatores in cubiculis Fortuna poneretur²³.

Дион Кассий в передаче Ксифилина приводит предсмертные слова Севера: «Давайте действовать, у нас еще есть дела» (ἄγετε, δότε, εἴ τι πρῶτα ἔχομεν)²⁴, — но не связывает их, в отличие от автора НА, с процедурой выдачи пароля. Конечно, выбор между Дионом и НА в подобном контексте трудным не назовешь, однако нужно учитывать и то обстоятельство, что Дион Кассий, скорее всего, не сопровождал Севера во время британской кампании. Во всяком случае, в соответствующих разделах «Римской истории» следов аутопсии нет. При описании последних лет и самой смерти Севера, наступившей в Эбораке, Дион, скорее всего, и сам зависел от какого-то источника, очень близкого ко двору²⁵. Сопровождал ли императора в этой кампании Марий Максим, также неизвестно.

Если считать, что для НА источником, вопреки лживой наводке, выступил Марий Максим, то перед нами возникает проблема выбора из примерно

анализ показывает, что все они пишут как один человек и пользуются идентичными приемами (*White P.* *The Authorship of the Historia Augusta* // *JRS.* 1967. Vol. 57, no. 1/2. P. 115–133; *Marriot I.* *Op. cit.*; *Momigliano A.* *Op. cit.*). Роль этого человека, придавшего всему сочинению единообразие, в написании сборника оценивается неоднозначно: большинство считает его автором, но, например, Т. Моммзен и Г. Петер полагали, что он был всего лишь редактором, соединившим и обработавшим (переработавшим) существовавшие до него разрозненные тексты (*Mommsen Th.* *Die Scriptores Historiae Augustae.* S. 228–292; *Peter H.* *Die Scriptores Historiae Augustae. Sechs literargeschichtliche Untersuchungen.* Leipzig, 1892).

²² *Hock R. P.* *Puns, Aelius Maurus, and the Composition of the Historia Augusta* // *TAPA.* 1982. Vol. 112. P. 110; *Syme R.* *Not Marius Maximus* // *Hermes.* 1968. Bd. 96, h. 3. S. 501.

²³ SHA. *Sev.* 23. 4–6.

²⁴ *Dio Cass.* 77. 17. 4.

²⁵ Возможно, этим информатором был Филострат, член философского кружка августы Юлии Домны. См.: *Moscovich M. J.* *Cassius Dio's Palace Sources for the Reign of Septimius Severus* // *HZAG.* 2004. Bd. 53, h. 3. S. 361 ff.

равно авторитетных источников. Ясно, что информаторов в силу специфики обстоятельств не могло быть много, поэтому Дион и Максим, кстати, почти наверняка лично знакомые друг с другом, несмотря на небольшое расхождение, опираются на один источник независимо друг от друга. Они опубликовали свои произведения практически одновременно в 220-х гг., поэтому невозможно современными методами установить, кто у кого черпал информацию — Дион у Максима или наоборот, да и черпал ли вообще²⁶.

В основе предложенного НА описания смерти Севера, вне всяких сомнений, лежат реминисценции из Саллюстия, который вложил схожую мысль в уста Миципсы²⁷. Впрочем, биограф, судя по обилию прямых и косвенных цитат, прекрасно знакомый с творчеством Саллюстия, мог приспособить его идеи к своему труду и через схему Мария Максима, который по возможности приводил последние слова своих героев.

Все это говорит о том, что версия Диона более вероятная, так как склонный к игре слов автор *НА*, сравнивая финал правления Севера с началом принципата Пертинакса (*quia Pertinax*), возможно, намеренно укоротил позаимствованные у Мария Максима слова Севера, чтобы аналогия была более полной и очевидной, а ссылкой на несуществующего Элия Мавра биограф, надо думать, хотел обосновать внесенное им исправление, обозначив свою «независимость» от Максима, этого «несерьезного» в глазах позднеантичных интеллектуалов автора²⁸.

Каким образом римские историки узнавали эти пароли? Даже беглый взгляд позволяет в качестве основных информаторов идентифицировать императорских либертинов — как и в случае с другими интимными деталями из жизни римских государей. Об этом прямо сообщают римские историки. Так, Кассий Дион говорит как о вполне нормальной ситуации, когда вольноотпущенники нередко за подношения разглашали информацию о словах и делах своего господина²⁹. Предсмертные слова Августа и в целом обстоятельства, предшествовавшие его смерти, стали известны благодаря его спальникам³⁰. Теоретически пароли постфактум могли раскрыть и трибуны или воины караульных когорт, но как минимум в двух эпизодах это маловероятно. Во-первых,

²⁶ Вот для примера противоположные точки зрения: *Molinier Arbo A. Dion Cassius versus Marius Maximus? Éléments de polémique entre les “ROMAÏKA” et “L’Histoire auguste” // Phoenix. 2009. Vol. 63, no. 3/4. P. 293–294 (Дион у Максима); Rohrbacher D. Op. cit. P. 173; The Fragments of the Roman Historians. P. 607–608 (Максим у Диона).*

²⁷ *Sallust. B. Jug. 10. 6. Straub J. Die ultima verba des Septimius Severus // ABHAC 1963. Bonn, 1964. S. 171–172.*

²⁸ По крайней мере, имеющиеся упоминания о Максиме у античных писателей содержат как будто бы пренебрежительное отношение к нему (*Amm. 28. 4. 14*). Впрочем, причиной такой предвзятости была, по всей видимости, не его плохая научная репутация, а порицаемая интеллектуалами чрезмерная увлеченность генеалогией (*Rohrbacher D. Op. cit. P. 154 ff.*).

²⁹ *Dio Cass. 69. 7. 4.*

³⁰ *Suet. Tib. 21. 2.*

только кубикюлярий Марка мог сохранить нам последние слова своего государя, произнесенные им вместо пароля: все тот же Кассий Дион рассказывает, что в марте 180 г., буквально накануне своей кончины, Марк отправил трибуна, пришедшего к нему за паролем, к Коммоду со словами «Ступай к восходящему, ибо я уже клонюсь к закату»³¹. Эти слова были известны и спальнику, и трибуну, но полученный в итоге пароль был известен только трибуну, а он-то и не сохранился. Во-вторых, о том же говорит и упомянутое выше свидетельство о неоднократном использовании пароля Пертинаксом. Воины дежурных когорт, разумеется, могли им поделиться друг с другом после караула, но едва ли они были в курсе, какие пароли давал Пертинакс в провинции. Информатор должен был постоянно быть с ним несколько лет. Эти эпизоды являются наиболее убедительным доказательством того, что римские авторы получали информацию подобного рода от императорских вольноотпущенников. Предсмертные же пароли остальных государей остались в забвении не потому, что их не слышали, а потому, что они были тривиальными и прозаическими, а потому и неинтересными.

Заключение. Таким образом, приведенные в НА пароли для преторианцев кажутся вполне достоверными: убедительны как обстоятельства сохранения их в людской памяти, так и их контекст (они содержатся в самых лучших и в относительно хороших частях этого сборника³²). Несмотря на то что сохранившиеся тессеры³³, в качестве паролей дают нам имена богов и абстракций, случай выдачи пароля самим императором в определенном смысле особенный. Офицеры в местных гарнизонах, выбирая пароль, были скованы рамками политической лояльности к правящему императору и его династии, в то время как сами правители могли позволить себе несравнимо больше свободы. Поэтому почти все *известные из нарратива* пароли гораздо сложнее или, во всяком случае, специфичнее. Автор НА без особых проблем мог «изобрести» принципиально непроверяемые пароли для повседневных ситуаций... но тем не менее

³¹ Dio Cass. 72. 34. 1; пер. А. В. Махлаюка.

³² Усилиями многих исследователей на протяжении почти полутора столетий в составе сборника выявлены наиболее ценные и заслуживающие доверия части. Сегодня наиболее достоверными и отличающимися высоким качеством считаются восемь «старших биографий» августов: Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия, Коммода, Пертинакса, Дидия Юлиана, Септимия Севера и Каракаллы, плюс жизнеописание Луция Вера. Основной костяк этой группы определил еще Т. Моммзен (*Mommsen Th. Die Scriptores Historiae Augustae*. S. 246), но в его списке присутствовала *Vita Macrinii*, качество которой впоследствии не подтвердилось, и в то же время там не было биографии Луция Вера, которую сегодня относят к лучшим разделам НА.

Сравнительно неплохими считаются также семь биографий соправителей, младших правителей и узурпаторов: Элия Цезаря, Авидия Кассия, Песценния Нигера, Клодия Альбина, Геты и Диадумена (так называемые младшие биографии). Содержащаяся в «старших» и «младших» биографиях информация в основном подтверждается — прямо или косвенно — эпиграфическим или параллельным нарративным материалом.

³³ См. примеч. 39.

не сделал этого. Заметим, что он не придумал ни одного пароля для германской стражи, которые вообще непроверяемы³⁴. А такие, «особые», пароли восходили к биографической традиции, т. е. почти наверняка к Марию Максиму. Разумеется, все это не доказывает достоверность самой традиции, но служит, по крайней мере, косвенным доказательством того, что тут автор НА не занимался откровенным подлогом. С высокой вероятностью можно считать, что эти пароли уже присутствовали в сочинении Максима, а у нас нет оснований обвинять его в подтасовках и мистификациях³⁵.

В каждом рассмотренном случае пароль выражает не просто девиз правления, наподобие тех, что были у китайских императоров, но и образ соответствующего императора в исторической традиции, с тем важным отличием, что девиз провозглашался открыто, а пароль должен был оставаться в тайне. Но это не было помехой для их разглашения в будущем, как показывают аналогичные

³⁴ Пароли для караульной преторианской когорты и для германцев, несомненно, различались. На эту мысль, помимо общих соображений безопасности, наводят намеки в наших источниках. Так, например, трибун Сатурнин, якобы направленный префектом Плавтианом для убийства Септимия Севера, свободно перемещался по ночному дворцу, охраняемому преторианским караулом, но не мог беспрепятственно миновать германских телохранителей у входа в императорскую опочивальню (Herod. 3. 12. 1). Впрочем, в версии Диона, ошибочно называющего Сатурнина центурионом (Dio Cass. 76 (77). 4. 2; cf. Amm. 29. 1. 17), никакого заговора не было, а все события января 205 г. представляли собой заговор Каракаллы против Плавтиана, поэтому Сатурнин, действуя по инструкции младшего императора, естественным образом не встретил никаких препятствий во дворце.

³⁵ Сегодня все более распространяется мнение о том, что лучшие части сборника НА обязаны своей достоверностью именно сочинению Мария Максима (*Birley A. R. Septimius Severus. The African Emperor. L., 2002. P. 85; Rohrbacher D. Op. cit. P. 155; Bird H. W. Op. cit.*). Самым авторитетным противником этой точки зрения является, пожалуй, Рональд Сайм, который настаивал на том, что в большей степени в НА использовалось какое-то другое, неизвестное сочинение, названное им условно *Ignotus*, а роль Максима была невелика: *Syme R. Not Marius Maximus. S. 494–502*; см. также: *Kulikowski M. Marius Maximus in Ammianus and the Historia Augusta // CQ. 2007. Vol. 57, no. 1. P. 244–256*. Аргументация Сайма строится на том основании, что наш автор, ссылаясь на Максима, обычно вступает с ним в спор, приводя либо иную интерпретацию событий, либо дополнительные (при том часто сомнительные) сведения. По большому счету в подобных случаях не обязательно предполагать альтернативный источник. Возможно, наш мистификатор, почти целиком основываясь на Максиме, просто отдавал предпочтение одной из приводимых им версий — принципиально не той, которой придерживался сам Максим, чтобы придать своему труду видимость более «самостоятельного» характера. Лучше всего эту мысль проиллюстрировать примером того, как автор НА поработал с тем источником, которым сегодня располагаем и мы, — сочинением Геродиана, откуда он черпал информацию для разделов, посвященных 217–238 гг., в точности, как у Мария Максима для эпохи Антонинов. Временами Геродиан цитируется слово в слово, иногда сокращается, кое-где рекомпоуется, а в ряде случаев дополняется какими-либо непроверяемыми, а главное не всегда правдоподобными, деталями (специально об этом см.: *Kolb F. Herodian in der Historia Augusta // AVHAC 1972/1974. Bonn, 1976. S. 143–152*). Не будь у нас сочинения Геродиана, наше мнение о нем было бы хуже. Так что, самым разумным будет не делать далеко идущих выводов о качестве сочинения Максима по цитатам в НА; и в то же время факт остается фактом: самые лучшие части всего сборника — те, которые так или иначе опирались на труд Мария Максима.

пассажи более авторитетных древних авторов. Древним авторам какими-то путями удавалось получить соответствующую информацию, когда она теряла свою актуальность; им она была интересна в сугубо художественных и назидательных целях, помогала раскрыть и проиллюстрировать нравы императоров. Эти пароли запомнились трибунам, вольноотпущенникам или друзьям императора своей декларативностью и необычными обстоятельствами, в которых они произносились. Да и информация о первых деяниях нового принцепса, по которой можно было бы понять образ будущего правления, особенно интересовала подданных, а потому могла целенаправленно собираться, если представлялась такая возможность.

Литература / References

1. Barnes T. D. Hadrian and Lucius Verus // JRS. 1967. Vol. 57, no. 1/2. P. 65–79. DOI: 10.2307/299345
2. Barnes T. D. Proconsuls of Asia under Caracalla // Phoenix. 1986. Vol. 40, no. 2. P. 202–205. DOI: 10.2307/1088515.
3. Barnes T. D. Prosopography and Roman History // Prosopography Approaches and Applications: a handbook / ed. by K. S. B. Keats-Rohan. Oxford: The Oxford University and The Contributors, 2007. P. 83–93
4. Bird H. W. Mocking Marius Maximus // Latomus. 1999. T. 58, fasc. 4. P. 850–860.
5. Birley A. R. Septimius Severus. The African Emperor. London: Routledge, 2002. 320 p. DOI: 10.4324/9780203028599
6. Birley A.R. The Historia Augusta and Pagan Historiography // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A. D. / ed. by G. Marasco. Leiden: Brill, 2003. 540 p. + VIII.
7. Camodeca G. La carriera del prefetto del pretorio Sex. Cornelius Repentinus in una nuova iscrizione Puteolana // ZPE. 1981. Bd. 43. S. 43–56.
8. Cohen S. J. D. Josephus in Galilee and Rome: His Vita and Development as a Historian. Leiden: Brill, 1979. 277 p. + XVI. DOI: 10.2307/1869366
9. Eaton J. The Political Significance of the Imperial Watchword in the Early Empire // Greece & Rome, Second Series. 2011. Vol. 58, no. 1. P. 48–63. DOI: 10.1017/S0017383510000525
10. Fink R. O. Roman military records on papyrus. Cleveland (Oh.): The Press of Case Western Reserve University, 1971. 564 p. + XVII.
11. Goud Th. E. The Sources of Josephus 'Antiquities' 19 // HZAG. 1996. Bd. 45, h. 4. S. 472–482.
12. Green R. P. H. Marius Maximus and Ausonius' Caesares // CQ. 1981. Vol. 31, no. 1. P. 226–236. DOI: 10.1017/S0009838800021224
13. Hock R. P. Puns, Aelius Maurus, and the Composition of the Historia Augusta // TAPA. 1982. Vol. 112. P. 107–113. DOI: 10.2307/284073
14. Honoré T. Scriptor Historiae Augustae // The Journal of Roman Studies. 1987. Vol. 77. P. 156–176. DOI: 10.2307/300579
15. Kulikowski M. Marius Maximus in Ammianus and the Historia Augusta // CQ. 2007. Vol. 57, no. 1. P. 244–256. DOI: 10.1017/S0009838807000213

16. Kolb F. *Herodian in der Historia Augusta* // ABHAC 1972/1974. Ed. A. Alföldi. Bonn: R. Habelt, 1976. S. 143–152.
17. Marriot I. The authorship of the *Historia Augusta*: two computer studies // JRS. 1979. Vol. 69. P. 65–77. DOI: 10.2307/299060
18. Michels C. *Usurpation und Prinzipatsordnung unter Antoninus Pius und Marc Aurel* // *Marc Aurel — Wege zu seiner Herrschaft*, hrsg. von V. Grieb unter Mitarbeit von C. Koehn. Gutenberg, 2017. S. 23–48.
19. Migliorati G. *Cassio Dione e l'impero romano da Nerva ad Antonino Pio: alla luce dei nuovi documenti*. Milano: Vita e Pensiero, 2003. 459 p.
20. Molinier Arbo A. *Dion Cassius versus Marius Maximus? Éléments de polémique entre les "ROMAIKA" et "L'Histoire auguste"* // *Phoenix*. 2009. Vol. 63, no. 3/4. P. 278–295.
21. Momigliano A. An unsolved problem of historical forgery: the scriptores *Historiae Augustae* // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1954. Vol. 17, no. 1/2. P. 22–46. DOI: 10.2307/750131
22. Moscovich M. J. *Cassius Dio's Palace Sources for the Reign of Septimius Severus* // *HZAG*. 2004. Bd. 53, h. 3. S. 356–368.
23. Nicols J. *Antonia and Sejanus* // *HZAG*. 1975. Bd. 24, h. 1. S. 54–55.
24. Ritter H. W. *Cluvius Rufus bei Josephus? Bemerkungen zu Ios. Ant. 19, 91f.* // *RMP*. 1972. Bd. 115, h. 1. S. 85–91.
25. Rohrbacher D. *The Sources of the Historia Augusta Re-examined* // *Histos*. 2013. Vol. 7. P. 146–180.
26. Rossignol B. *Les préfets du prétoire de Marc Aurèle* // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. 2007. T. 18. P. 141–177. DOI: 10.3406/ccgg.2007.1648
27. Scherberich K. *Sueton und Josephus über die ermordung des Caligula* // *RMP*. 1999. Bd. 142, h. 1. S. 74–83.
28. Schwartz D. R. *Many sources but a single author: Josephus's Jewish Antiquities* // *A Companion to Josephus*. Ed. by H.H. Chapman, Z. Rodgers. Chichester: Wiley Blackwell, 2016. P. 36–58. DOI: 10.1002/9781118325162.ch2
29. Stover J. *New light on the Historia Augusta* // *JRS*. 2020. Vol. 110. P. 167–198. DOI: 10.1017/S0075435820001239
30. Stover J., Kestemont M. *The authorship of the Historia Augusta: Two new computer studies* // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2016. Vol. 59, no. 2. P. 140–157. DOI: 10.1111/j.2041-5370.2016.12043.x
31. Straub J. *Die ultima verba des Septimius Severus* // *ABHAC* 1963. Bonn: R. Habelt, 1964. S. 171–172.
32. Swan M. *Josephus, A. J., XIX, 251–252: Opposition to Gaius and Claudius* // *AJPh*. 1970. Vol. 91, no. 2. P. 149–164. DOI: 10.2307/293039.
33. Syme R. *Emperors and Biography: Studies in the Historia Augusta*. Oxford: The Clarendon Press, 1971. 306 p. + IX.
34. Syme R. *Historia Augusta Papers*. Oxford: The Clarendon Press, 1983. 238 p.
35. Syme R. *Not Marius Maximus* // *Hermes*. 1968. Bd. 96, h. 3. S. 494–502.
36. *The Fragments of the Roman Historians*. In 3 vols. / ed. by T. J. Cornell. Vol. I. Oxford: Oxford University Press, 2013. 662 p. + I.
37. Thomson M. *The original title of the Historia Augusta* // *Historia*. 2007. Bd. 56, h. 1. S. 121–125.
38. Townend G. B. *The sources of the Greek in Suetonius* // *Hermes*. 1960. Bd. 88, h. 1. S. 98–120.

39. Wardle D. Cluvius Rufus and Suetonius // *Hermes*. 1992. Bd. 120, h. 4. S. 466–482.
 40. White P. The authorship of the *Historia Augusta* // *JRS*. 1967. Vol. 57, no. 1/2. P. 115–133. DOI: 10.2307/299349
 41. Zecchini G. Asinio Quadrato storico di Filippo l'Arabo // *ANRW*. 1998. Bd. II. 34. 4. P. 2999–3021.

Приложение

Другие известные пароли

5. Sen. *De const.* 18. 3 = Suet. *Cal.* 56. 2 = Dio Cass. 59. 29. 2: *Venus* / Ἀφροδίτη (40/41 гг.)³⁶.

Главным источником для Иосифа Флавия, Тацита и Светония о правлении Гая и переходе принципата к Клавдию была хроника Марка Клувия Руфа³⁷, а первоисточниками традиции, представленной у них, были, вероятнее всего, Сенека и Паллант и, конечно, сам Руф, принимавший, по крайней мере, пассивное участие в подготовке убийства Калигулы³⁸.

Имена богов и персонифицированных абстракций часто использовались в качестве паролей как в столичном, так и в провинциальных гарнизонах³⁹.

6. Dio Cass. 59. 29. 2: Πόθος (40/41 гг.).

То же, что и предыдущем случае: Клувий Руф и Паллант. Сенека, возможно, не имеет отношения к этой информации.

³⁶ Неясно, на каком языке Гай дал этот пароль, так как в обиходе он нередко использовал греческий, которым свободно владел. Светоний и Дион Кассий приводят его каждый на своем языке. Джонатан Игон, судя по всему, считает *Venus* и Ἀφροδίτη двумя разными паролями (*Eaton J.* Op. cit. P. 54), однако для этого нет оснований. Предпочтительным является латинский вариант.

³⁷ *Mommsen Th.* Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // *Hermes*. 1870. Bd. 4, h. 3. S. 295–325; *Townend G. B.* The sources of the Greek in Suetonius // *Hermes*. 1960. Bd. 88, h. 1. S. 98–120; *Schwartz D. R.* Many sources but a single author: Josephus's *Jewish Antiquities* // *A Companion to Josephus* / ed. by H. N. Chapman, Z. Rodgers. Chichester, 2016. P. 40; *Wardle D.* Cluvius Rufus and Suetonius // *Hermes*. 1992. Bd. 120, h. 4. S. 466–482; *Cohen S. J. D.* Josephus in Galilee and Rome: His Vita and Development as a Historian. Leiden, 1979. P. 58–65; *Scherberich K.* Sueton und Josephus über die ermordung des Caligula // *RMP*. 1999. Bd. 142, h. 1. S. 74–83; *Goud Th. E.* The sources of Josephus 'Antiquities' 19 // *HZAG*. 1996. Bd. 45, h. 4. S. 472–482; *Ritter H. W.* Cluvius Rufus bei Josephus? Bemerkungen zu Ios. Ant. 19, 91f. // *RMP*. 1972. Bd. 115, h. 1. S. 85–91; *Swan M.* Josephus, A. J., XIX, 251–252: Opposition to Gaius and Claudius // *AJPh*. 1970. Vol. 91, № 2. P. 149–164.

³⁸ *Nicols J.* Antonia and Sejanus // *HZAG*. 1975. Bd. 24, h. 1. S. 54–55.

³⁹ Вот еще примеры: «Аполлон» (Val. Max. 1. 5. 7 = Plut. Brut. 24); «Счастье» ([Caes.] De bell. Afr. 83. 1). Известные по тессерам пароли из Дура-Европос также, по сути, представляют собой имена богов и персонифицированных абстракций: Меркурий (Mercurius), Юпитер (Iovis), Безопасность (Securitas), Юпитер Долихен (Iovis Dolichenus). См.: *Fink R. O.* Roman Military Records on Papyrus. Cleveland (Oh.), 1971. Nos. 47, 48, 50. В последнем случае, скорее всего, мы имеем дело со свидетельством приобщения офицерского состава к мистериальному культу Долихена, который был распространен в военной среде во многих уголках Империи, а в особенности на своей родине — в Сирии. В христианский период такие пароли стали неуместны (Veg. 3. 5).

7. Sen. *De const.* 18. 3 = Suet. *Cal.* 56. 2: *Priapus* (40/41 гг.).

Как и в № 5.

8. Ios. *Ant.* 19. 1. 5: Γυναϊκός (неоднократно в 40–41 гг.)⁴⁰

Как и в №№ 5 и 7.

9. Suet. *Cal.* 58. 2: *Iuppiter* (24 января 41 гг.)

Как и в №№ 5, 7 и 8. По поводу выбора пароля см. комм. к № 6.

10. Ios. *Ant.* 19. 2. 3: Ἐλευθερία (25 января 41 гг.)⁴¹

Как и в №№ 5, 7, 9.

11. Suet. *Claud.* 42. 1 = Dio Cass. 60. 16. 7: Ἄνδρα ἀπαμύνασθαι ὅτε τις πρότερος χαλεπήνῃ (январь/февраль 42 г.)

Как и в № 5.

Вопреки практичности⁴², Клавдий в качестве пароля использовал цитату из Гомера. Дион Кассий привязывает его к расследованию мятежа Л. Аррунция Камилла Скрибониана в 42 г.

12. Tac. *Ann.* 13. 2 = Suet. *Nero.* 9: *Optima mater* (13 октября 54 г.)

Скорее всего, Клувий Руф или, менее вероятно, мемуары Агриппины Младшей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ABHAC — Actes du Bonner Historia – Augusta – Colloquium. Bonn

AJPh — The American Journal of Philology. Baltimore

ANRW — Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin – New York

BICS — Bulletin of the Institute of Classical Studies. Oxford

CQ — The Classical Quarterly. Cambridge

HZAG — Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Stuttgart

JRS — The Journal of Roman Studies. London

RE — Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft

RMP — Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge

TAPA — Transactions of the American Philological Association (Hartford, CT; Atlanta [etc.])

ZPE — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn

⁴⁰ Вероятно, был озвучен латинский эквивалент — *femina* или *mulier*.

⁴¹ Скорее всего, *Libertas*. См. прим. 2 и 6.

⁴² Об этом см.: Aen. Tact. 24. 14.